

СОЛЬВЫЧЕГОДСКАЯ ССЫЛКА П. И. ГАННИБАЛА

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

В 1826 году, в октябре, по высочайшему повелению был прислан к вологодскому губернатору подполковник Павел Исаакович Ганнибал для отправления на жительство в город Сольвычегодск, под надзор полиции Сольвычегодскому городничему, по прибытии Ганнибала к месту, предписано было неослабно следить за его поведением и обо всем доносить каждые две недели генерал-губернатору Архангельской, Вологодской и Олонецкой губернии Миницкому и вологодскому гражданскому губернатору Брусилову. В это время П. И. Ганнибалу было 49 лет.

Второй из восьми сыновей Исаака Абрамовича Ганнибала и жены его Анны Андреевны, рожденной Чихачевой, родной внук «Арапа Петра Великого», он родился, когда его знаменитый дед был еще жив, но не у дел, а отец, в то время отставной капитан 3-го ранга, жил в своих псковских вотчинах, где у него было свыше 500 душ крестьян. В 1790 году П. И. Ганнибал был определен кадетом в Морской корпус, служил ко флоте до 1799 года и вышел в чине мичмана. Он продолжил свою службу в кавалерии, принял деятельное участие в Отечественной войне 1812 года и в заграничных походах 1813—1814 годов, получил чин подполковника.

За что же попал в ссылку П. И. Ганнибал? На этот вопрос дает ответ дело № 127 архива бывшего III отделения на 43 листах «О сосланном под надзор полиции в Сольвычегодск отставном подполковнике Ганнибале». Жизнь П. И. Ганнибала была искалечена случайно, потому что он был совершенно далек от политики. Вот как об этом писал сам П. И. Ганнибал вскоре по возвращении из заключения шефу жандармов Бенкендорфу: «В 1826 году, июня месяца, числа не упомяну, не застав дома знакомых моих, приставших в Варваринском доме, где находится ресторация, я зашел в оную пообедать и к несчастью своему встретился с г-н подполковником Краковским, который, вероятно, с намерением начав со мной разговор, обратил его на тех несчастных, кои по заслугам своим получили уже достойное наказание, упрекая их в возмущении 1825 года, делая самые поносные замечания. Я, хотя не имел короткого знакомства с г-ном подполковником, но движимый чувством сострадания, решился напомнить ему указ милостивого монарха нашего, запрещающий упреки потерпевшим наказание. Но он, не внимая словам моим, еще более старался увлечь меня в упомянутый разговор и достиг желаемой цели: я потерял должное хладнокровие и, желая сказать, что по преступлению своему те несчастные получили достаточное наказание,—из уст моих вырвалось слово, что они слишком строго наказаны».

По доносу Краковского П. И. Ганнибал был заключен в каземате Петропавловской крепости. Теряя с каждым днем надежду на освобожде-

ние, он впал в болезнь, которую сам называет «сильной ипохондрией». В таком состоянии он был взят из Петропавловской крепости после двухмесячного там пребывания, содержался в съезжем доме 1-й адмиралтейской части, затем отправлен под приговором в Сольвычегодск.

В Сольвычегодске П. И. Ганнибал прожил пять месяцев. В первые две недели он уже познакомился с некоторыми жителями города, у которых бывал в гостях. «Всегда почти мрачен и часто, особливо в квартирах, задумывается до такой степени, что по несколько минут как будто и не видит и не слышит ничего, опомнясь же, быстро говорит о себе»,— писал о нем городничий в первом рапорте. Через два месяца по приезде Ганнибала в Сольвычегодск городничий доносил: «В обращении иногда бывает хорош и весел, но часто выражения употребляет гордые и дерзкие, за что не многие желают быть у него или чтоб он был у них. Я по знании от многих, что не желают с ним видеться, обязанностью счел напомнить подполковнику Ганнибалу, дабы он без приглашения ни к кому не ездил и от отчаянных речей воздержался».

В следующих донесениях городничий жалуется начальству, что Ганнибал не обращает внимания на подобные замечания, более того, сумел унижить достоинство сольвычегодского купечества. Следует указание — заставить Ганнибала принести извинения купцам...

Далее начальник города уведомляет власти о том, что, узнав от него о резолюции, наложенной генерал-губернатором на доносе, Ганнибал пришел в неопределимую ярость и грозился застрелить доносчика. 16 февраля 1827 года генерал-губернатор Миницкий обратился к министру внутренних дел Ланскому, «не благоутодно ли сослать Ганнибала в Соловецкий монастырь». Управляющий министерством вошел в ходатайство об этом предмете с Бенкендорфом, который уведомил, что «государь император соизволил дать согласие на отправку Ганнибала в Соловки».

16 апреля 1827 года П. И. Ганнибал утром пришел в канцелярию городничего, и ему было объявлено о переводе на Соловки.

П. И. Ганнибал был освобожден из заточения на Соловках 16 февраля 1883 года благодаря настойчивым просьбам в разных инстанциях жены Варвары Тихоновны Ганнибал. Жить ему было позволено в Луге. Год смерти П. И. Ганнибала неизвестен, известно только, что умер он до 1841 года. Интересно, что высылка на Север угрожала одно время другому потомку «Арапа Петра Великого» — великому русскому поэту Александру Сергеевичу Пушкину, за его оду «Вольность» и открыто высказанные симпатии к убийце герцога Беррийского. Друзья А. С. Пушкина отвели надвигающуюся беду, писатель вместо Севера угодил в Екатеринбург.

К. БАРАДУЛИНА.

Научный сотрудник
Сольвычегодского музея.